

Основным источником финансирования фундаментальных исследований в пищевой промышленности должны стать непосредственно государственные инвестиции, и затраты на этот вид деятельности необходимо постоянно увеличивать. Прекращение государственного стимулирования и финансирования таких исследований по причине неполучения положительного результата в заранее оговоренные сроки может остановить поступательное развитие технического прогресса в пищевой промышленности страны.

Таким образом, развитие пищевой промышленности в России нельзя назвать стабильным. В начале 1990-х гг. произошел резкий спад объемов производства, разрушились хозяйственные связи, ухудшились все финансовые показатели деятельности организаций. Начиная с 1998 г. ситуация меняется в лучшую сторону, увеличиваются объемы производства пищевых продуктов, включая напитки. Положительные тенденции постепенно приобретают устойчивый характер.

Однако общее состояние пищевой и перерабатывающей отраслей в большинстве своем не отвечает современным требованиям по техническим и технологическим характеристикам. Существующие мощности перерабатывающих предприятий, построенных в основном в советское время, морально и физически устарели и требуют модернизации с использованием современных инноваций. В последние годы мало строится новых объектов, большинство предприятий не осуществляет модернизации и технического перевооружения производств, не совершенствует технологий, не обновляет техники.

В целом особая роль пищевой промышленности для жизнеобеспечения всех членов общества

требует проведения разумной протекционистской государственной политики в отношении развития отраслей, вырабатывающих социально значимую продукцию, с использованием эффективных мер защиты внутреннего продовольственного рынка.

Примечания

- 1 См.: Магомедов М. Д., Заздравных А. В. Экономика пищевой промышленности. М., 2007. С. 27.
- 2 См.: Ушаев И. Г. Научное обеспечение программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. // Экономист. 2008. № 4.
- 3 См.: Российский статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 185–205.
- 4 Там же. С. 291.
- 5 Там же. С. 294.
- 6 Продовольственная безопасность России. М., 2008.
- 7 См.: Российский статистический ежегодник. 2010. С. 332.
- 8 См.: Основные показатели сельского хозяйства в России в 2010 году. Статистический бюллетень. М., 2010. С. 49–64.
- 9 См.: Российский статистический ежегодник. 2010. С. 136.
- 10 См.: Топилин А. В. Рынок труда России и стран СНГ : реалии и перспективы развития. М., 2004.
- 11 См.: Гончаров В. Д., Рау В. В. Совершенствование структуры пищевой промышленности // Проблемы прогнозирования. 2007. № 5. С. 77–84.
- 12 См.: Ушаев И. Г. Указ. соч. С. 17.
- 13 См.: Российский статистический ежегодник. 2010. С. 128.
- 14 См.: Основные показатели сельского хозяйства в России в 2010 году.
- 15 См.: Российский статистический ежегодник. 2010. С. 365.

УДК 334.012.11

ВИДЫ МОНОПОЛИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Е. В. Порезанова

Саратовский государственный университет
E-mail: oberttb@yandex.ru

В статье раскрываются виды монополий в современной экономике России, анализируются факторы, которые влияют на их функционирование. Исследуются кооперативное взаимодействие, а также процессы скрытой концентрации в экономике, выделены закономерности развития картельного взаимодействия.

Ключевые слова: монополия, монополизация, финансово-промышленная группа, холдинги.

Forms of Monopoly in Modern Russian Economy

E. V. Porezanova

The article describes types of monopolies in the modern economy of Russia, analyzes factors that affect their functioning, investigates

cooperative interactions, as well as the hidden processes of concentration in the economy and pattern of interactions cartel.

Key words: monopoly, monopolization, financial and industrial group, holdings.

В условиях трансформации экономики России необходимо проанализировать особенности функционирования монополий. Имеется определенная специфика в их развитии и функционировании. Административно-командная система характеризовалась высоким уровнем развития монополизма. В директивной экономике монополизм создавался путем:

– направления ресурсов государством в приоритетные производственные структуры, что превращало их сразу же в монополистов;

– формирования высокого уровня концентрации производства, подчиненного идее преимущества крупного производства.

В результате сформировался технологический монополизм, основанный на функционировании уникальных предприятий. Изначально производственный монополизм в трансформирующейся экономике укреплял свои позиции за счет несбалансированности спроса и предложения, которая усиливала монопольную власть производителя, и усиления регионального сепаратизма, который сужает объемы рынка и укрепляет позиции монополии местного значения.

Со временем к наследственному технологическому монополизму присоединился монополизм рыночного типа, вызванный конкуренцией производителей. Сегодня он становится реальной силой и представлен разного рода картельными соглашениями и финансово-промышленными группами.

Монополизм, каким бы путем он не образовался, деформирует рынок и ведет к сдерживанию научно-технического прогресса, роста качества производимой продукции и расширения ее ассортимента, провоцирует инфляцию. Монопо-

лии, созданные административным путем, провоцируют указанную деформацию более агрессивно в сравнении с монополизмом рыночного типа.

Рыночные монополии завоевывают рынок на основе активного применения научно-технических достижений и, как только создают барьеры для вступления в отрасль новых производителей, вступают в период ослабления инновационной деятельности. Монополии советского типа при своем рождении не были связаны с усилиями по использованию достижений НТП, а в своей дальнейшей деятельности имели абсолютные гарантии невозможности появления новых конкурентов. Поэтому они провоцировали застой в гораздо большей степени, чем монополии, рожденные рынком.

В условиях неразвитого рынка с недостаточной товарной насыщенностью монополизм снижает роль потребителя в воспроизводственном процессе, и тот вынужден мириться с тем уровнем качества и ассортиментом, которые монополист предлагает. Монополизм советского типа, огражденный государственной властью от появления конкурентов, сформировал глубоко неэластичное предложение по отношению к спросу и создал инфляционный рынок. Поэтому отпуск цен в странах с трансформирующейся экономикой мог дать только один результат – резкое их повышение (рис. 1).

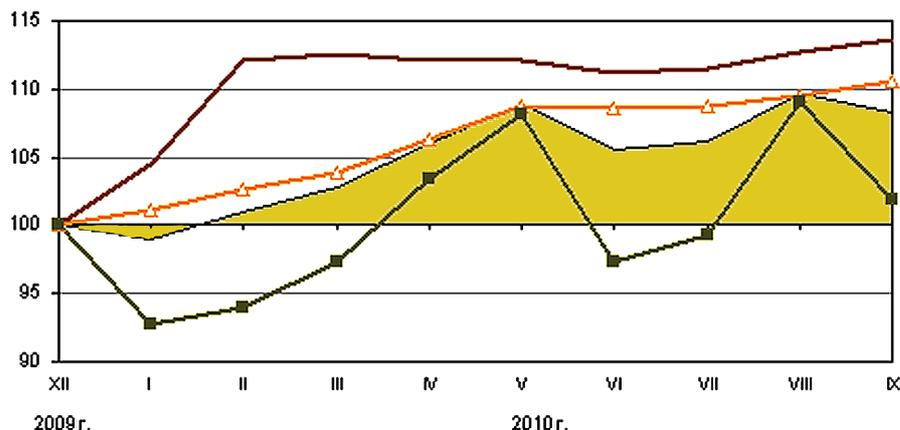

Рис. 1. Индексы цен производителей (в % к декабрю 2009 г.): промышленных товаров в целом; в добыче полезных ископаемых; в обрабатывающих производствах; в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды

Либерализация экономики России, начавшаяся в 1992 г., была проведена, как известно, без существенной предварительной трансформации монопольных структур. Учитывая технологический характер наших монополий и уникальный характер их производства, активно проводить демополизацию было невозможно. Процесс обеспечения защиты рынка от монопольного диктата не успел к тому времени сформироваться. Поэтому поведение большинства производителей-монополистов в ходе либерализации цен было характерным для такого рода структур: они взвинтили цены, сократив при этом объемы производства, что обеспечило им рост прибыли.

В дальнейшем ценовое давление монополий несколько снизилось. Это связано с несколькими причинами. Монополисты перестали пользоваться выгодами дефицитного рынка. Рынок стал более насыщенным, и производители столкнулись со спросовыми ограничениями, которые при резком повышении цен ведут к потере покупателей. Высокая инфляция и спад производства сокращают емкость рынка и усиливают сложности в реализации продукции. Сложившаяся неблагоприятная конъюнктура не позволяла использовать такой некогда хорошо опробованный способ получения прибыли, как повышение цен.

По мере продвижения к рыночной экономике можно наблюдать *новые явления в развитии монополий*. Они связаны с:

- либерализацией и насыщением рынка, что неизбежно ослабляет монопольную власть уже сформированных структур;
- появлением монополий рыночного типа, которые заново были созданы в сферах специфической и общей рыночной инфраструктуры. Новые монополии появились в виде всякого рода соглашений, а также финансово-промышленных групп (ФПГ);
- формированием рынка монополистической конкуренции, который обеспечивается переходом

от рынка производителя к рынку покупателя, когда продавцы начинают бороться за кошелек покупателя. Первой ласточкой этого прогрессивного явления стал рынок банковских услуг, позволяющий привлечь деньги вкладчиков. Такой рынок порождает конкуренцию качества, на основе которой возникает особый вид монопольного рынка – рынок монополистической конкуренции.

Следует особо отметить новую для трансформирующейся экономики форму монополизма в виде финансово-промышленных групп, функционирование которых образует так называемый корпоративный рынок (табл. 1).

Таблица 1

Общие показатели участия ФПГ в экономике России

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Количество ФПГ, ед.	1	7	28	46	72	77	77	86	89
Общее число предприятий, входящих в ФПГ, ед.	19	107	448	711	1121	1200	1232	1410	1491
Доля выпуска продукции, %	0,3	1,4	6,2	8,1	9,2	9,2	12,9	6,3	10
Доля занятых, %	0,1	0,5	2,4	3,7	4,5	4,7	6,8	8,9	9

Примечание. Сост. по: www.ruseconomy.ru

Как следует из табл. 1, в 2009 г. число ФПГ составило 89 ед., а общее число предприятий, входивших в ФПГ, – 1491. Доля выпуска продукции

в 2009 г. выросла на 3,7% по сравнению с 2008 г. Однако в развитии ФПГ имеются определенные трудности (табл. 2).

Таблица 2

Факторы, сдерживающие деятельность ФПГ (% от общего числа респондентов)

Фактор	Сдерживающий на момент опроса	Будет сдерживать в ближайшем полугодии
Неплатежеспособность потребителей	75,8	69,4
Недостаточность денежных средств	80,6	72,6
Трудности со сбытом продукции	48,4	43,6
Недостаточность инвестиций	72,6	38,7
Нехватка материальных ресурсов	21,0	16,1
Нестабильность государственной экономической политики	60,0	56,5
Разрыв или неустойчивость хозяйственных связей	33,9	30,6
Отсутствие или несовершенство необходимой законодательной базы	54,8	50,0

Примечание. Сост. по: Глисин Ф., Остапович Г. О тенденциях деятельности финансово-промышленных групп в 2006 году // Вопр. статистики. 2007. № 4. С. 90.

Как видно из табл. 2, сокращается значимость таких факторов, как разрыв или неустойчивость хозяйственных связей – основная проблема структурной монополии, а также связанная с ней проблема недостаточности инвестиций (последняя особенно резко: с 72,6 до предполагаемых в ближайшем периоде 38,7%). Кроме того, падает, согласно опросам, значимость фактора трудностей со сбытом продукции (с 48,4 до 43,6%), что подтверждает принцип функционирования ФПГ как картеля, который облегчает сбыт продукции своим членам.

Специфика нашей экономики состоит в наличии «скрытых монопольных эффектов», то есть такой реализации монопольной власти, которая в силу особенностей ее проявления не может быть обнаружена на национальном уровне с помощью

традиционных методик оценки уровня концентрации в отрасли. Поэтому на уровне экономики в целом монопольная власть оказывается скрытой другими экономическими отношениями. Существует регионализация ряда рынков. Есть доминирующие фирмы-посредники, которые оказывают влияние на производителей и потребителей.

Происходит локализация рынка в рамках региона. Как только происходит регионализация рынка (пространственная дифференциация товара) появляются специфические зоны монопольных эффектов, наличие которых невозможно выявить на национальном уровне. Официальные индексы демонстрируют незначительную величину концентрации рынка. Соответственно и правительство не предпринимает антимонопольные меры против агентов подобных рынков.

Эти рынки оказываются областями скрытой монополии, причем часто в роли субъектов монопольных отношений выступают не производители, а финансовые посредники или оптовые организации².

Можно утверждать, что доминирующая фирма в силу особенностей институционального характера выступает основной формой проявления скрытых монопольных эффектов в трансформирующейся экономике. Процессы скрытой концентрации в экономике развиваются в рамках отдельных локальных рынков. В качестве доминирующих агентов на рынке выступают как традиционные предприятия оптовой торговли, так и новые коммерческие структуры неторгового характера, взаимодействие между которыми и будет определять рыночную ситуацию на ближайшую перспективу.

Показатели индекса концентрации в России по ряду отраслей в 1990-е гг. представлены в табл. 3.

Таблица 3

Индекс концентрации трех крупнейших производителей по ряду отраслей экономики России в 90-е гг. XX в.

Отрасль	Индекс концентрации, %
Химическая промышленность	68,8–100
Машиностроение	68,1–100
Черная металлургия	83,7–88,6
Лесная промышленность	88,6–100
Цветная металлургия	62,3–100

Примечание. Сост. по: *Авдашева С. Б.* Хозяйственные связи в российской промышленности. М., 2007. С. 64.

Как следует из табл. 3, в экономике России по ряду отраслей существуют высококонцентрированные рыночные структуры. При этом рынок считается неконцентрированным при значениях индекса ниже 45%, умеренно концентрированным до 70%, высококонцентрированным – свыше 70%. Поэтому можно говорить о сильном влиянии рыночной власти фирм на ситуацию в отрасли.

Еще одним видом функционирования монополий в экономике выступает кооперативное взаимодействие. В российских условиях монопольные эффекты проявляются также через формирование картельных отношений. Стремление к сохранению целостности предприятия толкает его к сотрудничеству с другими предприятиями, а также с источником финансовых ресурсов – финансовыми компаниями и банками.

Существующая в России структурная монополия является основой возникновения картелей. Под структурной монополией понимается сосредоточение выпуска продукции на одном предприятии или небольшом числе предприятий, проводящих сходную политику на рынке в силу узкоспециализированного спроса, узкоспециализированного производства при высокой стоимости товара. Она досталась нам в наследство от командной экономики³.

Можно предположить, что в России картельные отношения будут характерными для тех отраслей, где экономические агенты в большей степени склонны к сохранению длительных стабильных отношений с партнерами. Эта склонность предприятий зависит в первую очередь от особенностей самого производства: чем длительнее производственный цикл (например, при выпуске продукции тяжелого и транспортного машиностроения, тепловозов, турбин, горнодобывающего оборудования и т. д.), тем больше предприятия нуждаются в координации усилий в течение длительного периода времени, тем сильнее будут стимулы к созданию и поддержанию картельных отношений.

Помимо этого, поскольку стабильность картельных соглашений зависит от того, как оценивают фирмы возможность дальнейших деловых контактов друг с другом, тенденция к картелизации, характерная для данного этапа функционирования экономики, является положительным моментом развития экономической системы, доказывая косвенным образом, что российские предприятия перешли в фазу стремления к поддержанию прочных отношений в отрасли, что подтверждает определенную необратимость экономических преобразований⁴.

Имеются определенные факторы, обеспечивающие устойчивость картеля (рис. 2).

В трансформирующейся экономике действует ряд факторов, которые облегчают сохранение картельного соглашения и поддержание дисциплины в картеле.

Прежде всего способность картеля поднять цены в отрасли и удерживать их длительное время на высоком уровне для всех фирм, входящих в него, является в трансформирующейся системе намного более действенной, чем в развитой экономике. Чем менее эластичен спрос в отрасли, тем легче предпринимать действия по увеличению цены, тем выше может быть уровень картельной цены и совокупной выручки фирм. Потребитель, вышедший из недр централизованной системы с ее дефицитностью практически всех товаров, характеризуется меньшей степенью эластичности спроса, чем насыщенный спрос рыночной экономики. С другой стороны, неэластичностью опять-таки отличается спрос в отраслях машиностроения, где потребителями являются крупные индустриальные производства.

К тому же в трансформирующейся экономике существуют низкие ожидания наказания от правительства за нелегальность картельного формирования.

Если фирмы – участницы картеля ожидают, что картельное соглашение будет вскоре обнаружено правительством, за чем последуют строгие санкции, они скорее всего, пойдут на его заключение. И наоборот, если фирмы полагают, что наказания удастся избежать или оно окажется несущественным для них, они в большей степени будут лояльны к кооперативному взаимодействию.

Рис. 2. Факторы, обеспечивающие устойчивость картеля⁵

В условиях российской экономики картельные соглашения часто поощряются правительством, которое, например, официально поддерживает и регламентирует деятельность финансово-промышленных групп и других структур холдингового типа. Поэтому вряд ли должна удивлять возможность «расцвета» картелей в экономике России. Трансформирующаяся экономика характеризуется низкими издержками на организацию картеля.

Издержки на организацию картеля включают прежде всего издержки на ведение переговоров между предполагаемыми участниками. Величина их определяется тремя факторами.

Во-первых, имеет значение число фирм в отрасли. Чем больше фирм, тем труднее договориться. Поэтому картельные соглашения характерны в основном для олигопольных рынков индустриальных товаров, то есть там, где спрос и предложение являются узкоспециализированными, а следовательно, требуют относительно небольшого числа участников.

Во-вторых, определенную роль играет концентрация производителей. Если несколько крупных фирм определяют основной объем выпуска отрасли, они могут легко договориться между собой, не привлекая к ведению переговоров другие (мелкие) фирмы, которых может быть довольно много на рынке. Часто крупные фирмы в силу информационной прозрачности рынка могут проводить одинаковую политику в отрасли, не прибегая к формальным соглашениям. Зная о своей взаимозависимости и параметры поведения

контрагентов, фирмы для сохранения стабильности рынка могут выбрать такие значения выпуска продукции и цен, которые позволяют им реализовать монопольную власть в отрасли, – ситуация сознательного параллелизма действий фирм.

По данным экономических исследований, в 42% случаев сознательного параллелизма степень концентрации 4 фирм в отрасли составляла 75%, в 34% случаев равнялась от 51 до 74% и только в 6% случаев была равна 25%. Поскольку на региональных рынках степень концентрации, как правило, выше, картелизация также характерна в значительной степени для местных рынков: 47,4% картелей обнаружено на местных или региональных рынках, 37,6% на рынках национального уровня и только 8,7% – в международной торговле. Так как российская экономика является высококонцентрированной с небольшими участниками локальных, региональных, а зачастую и национальных рынков, то подобные закономерности будут проявляться и на российских рынках⁶.

В-третьих, стабильность картеля зависит от однородности продукта отрасли. Чем больше товарного разнообразия в отрасли (чем выше степень дифференциации продукта), тем труднее фирмам договориться о поддержании одного уровня цен на рынке. Каждая модификация товара может требовать и своей цены, пересмотра относительно уровня цен в отрасли, что делает картельное соглашение непрочным. С другой стороны, трудно контролировать, придерживаются ли фирмы соглашения о ценах: не снижая номиналь-

но уровня цены, фирма для привлечения дополнительных потребителей и роста совокупного сбыта может выпустить более качественный продукт или увеличить объем услуг, предоставляемых вместе с данным товаром. Эти «незаконные», с точки зрения картеля, действия фирмы практически невозможно осуществить на рынке однородного продукта, к которому относятся практически все отрасли, выпускающие средства производства.

Наличие высоких транзакционных издержек самостоятельного ведения дела и высокого риска хозяйствования в трансформирующейся экономике вместе с неразвитостью рыночной инфраструктуры, отсутствием информационной открытости рынка и слабостью государственной антимонопольной политики делает картель весьма вероятным видом функционирования монополий, что выражается, в частности, в создании финансово-промышленных групп, которые можно трактовать в качестве картелей нового поколения. Анализ общих закономерностей развития картельного взаимодействия показывает, что ФПГ могут быть и будут особенно эффективными в тех отраслях, где соблюдаются условия стабильности картеля – в первую очередь это отрасли структурной монополии.

Итак, анализ особенностей функционирования монополий в трансформирующейся экономике позволяет выделить такие характеристики рынка, развивающегося в России, как большая инерционность поведения экономических агентов, сильная связь монопольных эффектов с контрактными отношениями фирм, внутренняя нестабильность взаимоотношений фирм как органическая черта их стратегического поведения, преобладание «аморфных» отношений между субъектами рынка, малая мобильность ресурсов между отраслями.

При этом высокая степень монополизации рыночных структур также является существенной чертой российского рынка. Наблюдается тенденция к монополии со стороны средних предприятий и посреднических структур. Можно выделить положительную роль картельного взаимодействия в современный период как координатора экономической деятельности агентов отрасли и способа преодоления барьера нехватки финансовых средств для инвестирования, что увеличивает мобильность ресурсов в целом в экономике.

Таким образом, экономика России представляет собой особую модель рынка, которую можно охарактеризовать как конкурентную среду, пронизанную порами монопольных эффектов. Основные черты данной модели рынка связаны как с характеристиками самих фирм, возникших на обломках командной экономики, так и с проблемами координации экономической деятельности в условиях неопределенности и неурегулированности прав собственности, высоких транзакционных издержек современного периода.

Примечания

- 1 Госкомстат РФ : [официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.01.2011).
- 2 См.: Розанова Н. М. Взаимодействие фирм на товарных рынках в переходной экономике России. М., 2003. С. 169.
- 3 См.: Авдашева С. Бизнес-группы в российской промышленности // *Вопр. экономики*. 2006. № 5. С. 125.
- 4 См.: Исаева Е. Партнерские отношения на фоне кризиса // *ЭКО*. 2009. № 5. С. 119.
- 5 См.: Тарануха Ю. В. Экономика отраслевых рынков. М., 2006. С. 143.
- 6 Факторы и инструменты обновления предприятий российского бизнеса. М., 2009. С. 38.

УДК 338.242

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Н. В. Муравьев

Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования, г. Алматы
E-mail: nmouraviev@kimep.kz

В статье рассматриваются факторы, обеспечивающие развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) в России. Факторы классифицированы на внутренние и внешние. Делается вывод о необходимости более взвешенного подхода к оценке положительных сторон ГЧП и его возможных недостатков, поскольку инновации в ГЧП не гарантированы и партнерский проект может быть более дорогостоящим по сравнению с предоставлением услуг государством.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ГЧП, инновации, факторы развития, драйверы, государственные услуги.

Internal and External Drivers of Public-Private Partnership in Russia

N. V. Mouraviev

The article discusses factors that drive development of public-private partnerships (PPPs) in Russia. These factors have been categorized in two groups: internal and external. The author draws a conclusion that a more balanced approach to PPP benefits and potential drawbacks should be employed as partnership innovation is in no way guaranteed, and a PPP project may become more costly compared to traditional service delivery by government.

